

СТАТЬИ. ЗАМЕТКИ. СООБЩЕНИЯ

DOI 10.22455/2541-8297-2018-8-160-175

УДК 821.161.1

**О жанровом составе рукописного сборника,
принадлежавшего боярину М.П. Головину***А.С. Демин*

Аннотация: В статье анализируется как литературный факт один из неизученных древнерусских повествовательных рукописных сборников XVII в. Публикуются два интересных анонимных произведения из его состава: «Послание печальнымъ человекомъ» и вирши «О житии человекомъ».

Ключевые слова: древнерусская литература, сборники, текстология, поэтика, эпистолография, стихотворство.

Информация об авторе: Анатолий Сергеевич Демин, д.ф.н., главный научный сотрудник, ИМЛИ РАН, Москва, Россия. E-mail: anatolydemin@gmail.com

Цитирование: Демин А.С. О жанровом составе рукописного сборника, принадлежавшего боярину М.П. Головину // Литературный факт. 2018. № 8. С. 160–175.

Научная традиция изучать рукописные четьи сборники как литературные источники заложена трудами многих ученых, особенно Я.С. Лурье, И.М. Кудрявцева, О.В. Творогова, Р.П. Дмитриевой, В.И. Малышева. Для историков литературы сборники интересны цельностью их содержания и литературностью их состава.

В предлагаемой работе речь пойдет о сравнительно небольшом сборнике XVII в.: НИОР РГБ. Ф. 304.1 (Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры). № 809 (1874), в 4°. 298 л. Целен ли этот сборник в каком-нибудь отношении? Рассмотрим его состав:

л. I–II об. Пустые.

л. 1–1 об. «Главы книги сея»¹.

¹ Текст сборника цитируется по оригиналу. Электронная версия: <http://old.stsl.ru/manuscripts/book.php?col=1&manuscript=809>

- л. 2–18. «Послание печалнымъ человекомъ»².
- л. 18 об.–19. «Слово о видении ангела»³.
- л. 19–21 об. «Толкование о кадиле: что есть кадило»⁴.
- л. 21 об.–22. Без заглавия⁵.
- л. 22 об.–126. «Послание въ Кириловъ монастырь»⁶.
- л. 126 об. Пустой.
- л. 127–128. «Предословие грамоте: что предложено после сей грамоты <...>»⁷.
- л. 128 об.–131 об. Пустые.
- л. 132–295 «Житие и подвизи и отчасти чудесь исповедание иже во святыхъ отца нашего Филиппа митрополита московскаго и всеа России. Благослови отче»⁸.
- л. 295 об.–298. Пустые.

Несмотря на пустые листы в середине сборника, формальная цельность рукописи все-таки просматривается. Ведь бóльшая часть сборника написана одним красивым классическим полууставным почерком.

Можно предположить, что рукопись составила из двух частей. Судя по счету тетрадей на нижнем поле листов тем же почерком, писец переписал 17 тетрадей (л. 2–122 об.), но почему-то не завершил «Послание» Ивана Грозного, дойдя до тетради 18, оставшейся пустой (л. 123–130 об.). Отдельно же он переписал еще 23 тетради с «Житием Филиппа», начав счет тетрадей заново. К обеим частям сборника писец добавил оглавление (л. 1–1 об. вне счета тетрадей).

Затем кто-то позже очень крупным неряшливым наклонным полууставом дописал окончание «Послания» Ивана Грозного и «Предословие грамоте» (л. 123–128). На то, что это произошло позже, указывает оглавление первого, основного писца, где «Предословие грамоте» не упомянуто. После добавлений рукопись была переплетена как нечто целое.

² В оглавлении пояснено: Глава 1-я. Послание печалным человеком от божественнаго писания на утешение [л. 1].

³ В оглавлении это коротенькое «Слово» не указано.

⁴ В оглавлении пояснено: Глава 2-я. Толкование о кадиле: что есть именуется кадило [л. 1].

⁵ В оглавлении пояснено: Глава 3-я. О житии человекомъ [л. 1].

⁶ В оглавлении пояснено: Глава 4-я. Послание в Кириловъ монастырь царя и великаго князя Иоанна Васильевича [л. 1–1 об.].

⁷ В оглавлении это «Предословие» не указано.

⁸ В оглавлении немного иначе: глава 5-я. Житие и подвизи иже во святыхъ отца нашего Филиппа митрополита московскаго и всеа России чудотворца.

Сборник составился, по-видимому, примерно в третьей четверти XVII в., в 1650–1670-х гг., во всяком случае не ранее 1618 г., так как в сборнике переписана вторая, Тулуповская редакция «Жития митрополита Филиппа», датированная Г.Г. Латышевой этим временем. Больше того, сборник был переписан после 1652 г., так как в заглавии «Жития» митрополит Филипп назван святым («иже во святыхъ»), а канонизирован он был в 1652 г.; кроме того? «Житие» завершается новой формулой «во веки вековъ, аминь» (а не старой «во веки векомъ»), новоутвержденной церковным собором 1654 г. В «Послании печальнымъ человекомъ» по-новому же написано «Иисусъ Христосъ» [л. 11 об.], а не по-старому «Исусъ». С другой стороны, сборник уже существовал до 1682 г., так как на начальном пустом л. I имеется владельческая запись скорописью XVII в.: «Книга боярина Михаила Петровича Головина», а боярство М.П. Головин, судя по многочисленным справочникам, получил именно в 1682 г. Итак, 1654–1682 гг. Точнее датировать сборник пока не удастся. Его составитель и протографы неизвестны.

Содержательная связность сборника заметна не сразу, оттого что его тематический и жанровый состав довольно разнообразен — это и послания, и «слово», и «толкование», и вирши, и житие: 1) в начале образец послания, пригодный для письмовника; 2) затем «Слово о видении ангела» попом Аммонием, восходящее к «Синайскому патерику» («слово» 336); 3) далее богословское «Толкование о кадиле», присутствующее и в Троицком сборнике № 808; 4) за ним следует виршевое предисловие к неназванной книге, известное уже в середине XVII в.; 5) потом «Послание» Ивана Грозного» и 6) «Предословие» к нему; 7) и в конце «Житие митрополита Филиппа».

Но что-то объединяющее эти произведения, пожалуй, есть. Большая часть сборника выдает интерес составителя к жестокой деятельности Ивана Грозного, ругавшего монахов и церковных иерархов за неповиновение уставам и царю и даже казнившего митрополита Филиппа Кольчева. Весь сборник пронизывают мотивы людских наказаний и несчастий, хотя и выраженные с разной настойчивостью в переписанных произведениях.

С начала и до конца сборника прямо, но чаще косвенно упоминается опала. В «Послании печальнымъ человекомъ» пострадавшему прямо советуют «терпети болезни и *изгнания*» [л. 15]; приводятся намекающие на опалу примеры из жизни Евстафия Плакиды, который «претерпе беду и *разлучение* от жены и от чадъ своихъ <...> въ чюжей стране» [л. 4], и примеры других опальных людей, кото-

рые «невольное *разлучение* от женъ и детей своихъ прияша» [л. 14]; напоминает закономерность: «великому кораблю великое *падение* бываетъ» [л. 10 об.]. Примечательно, что далее в сборнике в «Послании въ Кириловъ монастырь» Иван Грозный намеревается «опала своя положити» [л. 76], а в «Житии митрополита Филиппа» тем же самым уже занимается Иван Грозный: «*изгнаниемъ* прещаше» [л. 237 об.]; «*изъгнание* сотвори» [л. 264, 271 об.], «сродникъ <...> *разлучения*» [л. 265].

Кроме того, более тяжкие, чем опала, наказания упоминаются почти во всех произведениях сборника. В «Слове о видении ангела» ленивые люди «по 13 днеи умроша» [л. 19]. В «Толковании о кадиле» небрежных людей «проклятию предають» [л. 20 об.]. В «Послании Ивана Грозного предлагается непослушным людям «законнаго суда прияти мучение» [л. 54–54 об.], а в «Житии митрополита Филиппа» непокорные получали «всякъ видъ мучения и досаждения» [л. 252]; «безчестие, и поругание, и уничижение <...> и конечно поносную смерть» [л. 156].

Лейтмотив сборника создают частые повторы трагических понятий. В «Послании печальнымъ человекомъ» повторяются одни и те же сетования на «многия скорби и напасти» [л. 2 об.], «беды и напасти» [л. 3], «скорби <...> и печали» [л. 8 об.], «намъ <...> напасти» [л. 9 об.], «тужити о напастехъ» [л. 10], «скорби и наказания» [л. 17] и т. д. и т. п. с выводом: «человецы <...> бедами венчаются» [л. 10]. Вирши «О житии человекомъ» в сборнике тоже жалуются на несчастья и бедность: люди «погибають <...> по дворамъ <...> ходять <...> утопають» [л. 21 об.]. Иван Грозный в своем «Послании» обозначает широкую масштабность людских несчастий: «среди лютаго сего треволнения <...> света сего, паче же въ настоящемъ семъ многмятежном и жестокомъ времени» [л. 25 об.], «люте обуреваемы треволнениемъ» [л. 29 об.], «плачь есть настоящеее ее житие» [л. 49 об.], «отвсюду скорбь неутешна» [л. 50 об.] и мн. др. Наконец, «Житие митрополита Филиппа» тоже жалуется на «всякие бесчестныя скорби и раны» [л. 219 об.], на «страдания нынешняя» [л. 237 об.], на «совершенныя беды» [л. 264 об.], на «страдалческое житие» [л. 266] и пр.

Итак, при всем различии переписанных произведений и разнообразии их мотивов выделяется сквозная тема сборника, посвященная несчастным «печальнымъ человекомъ». Неясно, сознательно ли добивался подчеркивания этого трагического смысла жизни составитель сборника исследовал ли он, подбирая произведения, словам Ивана Грозного: «зело къ нынешнему времени ключаемо» [л. 35 об.].

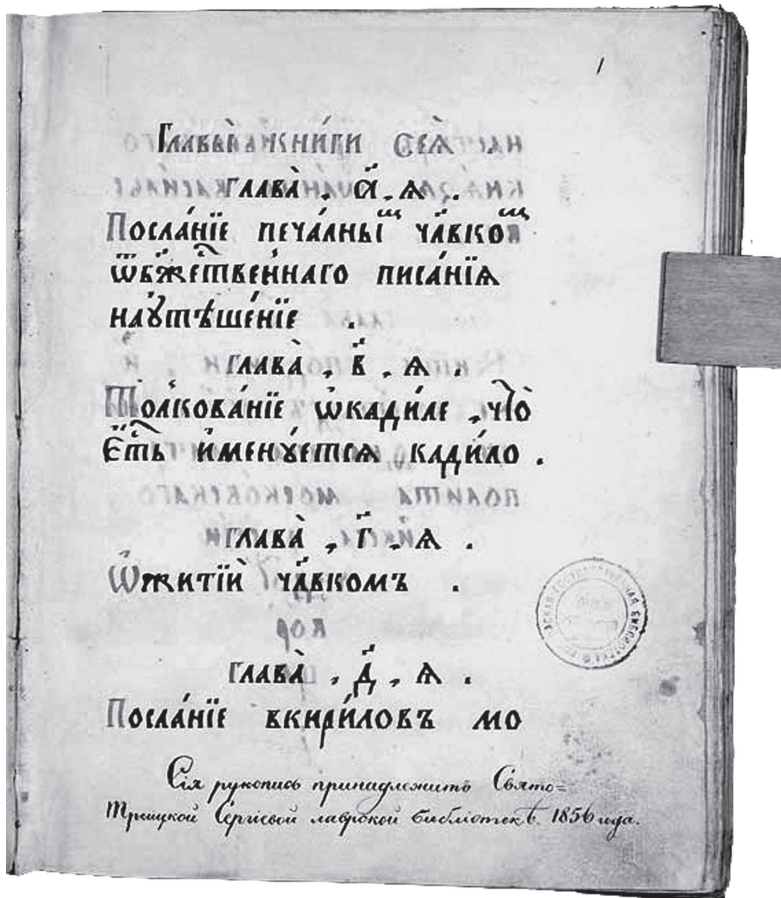
И все-таки на некоторую публицистическую направленность сборника указывают содержащиеся в нем обращения к современным читателям. В «Послании печальнымъ человекомъ»: «О, правовернии человецы <...> терпите» [л. 7 об.]; особенно характерна авторская концовка: «Да того ради написалъ послание, — почитайте печальнымъ человекомъ, да всемъ вам на ползу будетъ» [л. 18]. К патериковому «Слову о видении ангела» писец прямо добавил обращение к современникам: «Да се ведуще, братия, прежде отпущения не исходите из церкви» [л. 19]. Вирши «О житии человекомъ», судя по форме, тоже обращены к читающим: «На велице <...> добре не погибають ли? <...> На малыхъ рекѣхъ и на лужахъ не утопляютъ ли?» [л. 21 об.]. «Предословие» к «Посланию» Ивана Грозного также заканчивалось призывом к читателям: «Смотри же ми, благоразумный читателю, и прочитай» [л. 128].

Таким образом, можно предполагать, что содержание сборника как-то было связано с неладями российской жизни третьей четверти XVII в., но с какими именно? Возможно, с церковными пертурбациями тех лет, хотя указаний на обстановку второй половины XVII в. в сборнике нет, только однажды упомянуты какие-то «правоверию развратницы» [л. 6 об.].

В заключение скажем о взаимодействии жанров в сборнике. Несомненно, одна из жанровых черт посланий — побуждение адресатов к действиям — повторялась и в иных произведениях сборника. Неудивительно, если побуждения автора адресатам, выраженные в повелительной форме глаголов, заполняли послания: «уповай <...> помяни» [л. 3, 10, 11 об., 13], «возверзи» [л. 14 об.] «не поддавайся» [л. 16]; или «не дейте» [л. 25 об.], «помните» [л. 30], «мужайтесь» [л. 36], «такъ и делаите» [л. 125] и мн. т. п. Но повеления есть и в «Слове о видении ангела»: «не исходите» [л. 19]; в «Толковании о кадиле»: «взяти <...> да положити» [л. 21]; в «Житии митрополита Филиппа»: «подобаетъ <...> испытovati и исправляти» [л. 168], «кротокъ же буди <...> отверзайи» [л. 198 об.], «приемли» [л. 200 об.], «чти <...> запрещайи» [л. 201 об.–202], «престани» [л. 212 об.], «обличи и отжени» [л. 226 об.], «потщися» [л. 258 об.] и пр.

Причина обилия повелительной формы глаголов в сборнике кроется не во влиянии именно посланий на произведения других жанров, а в поучительном характере всего сборника в целом, помогающем пассивному сочетанию разных жанров, кстати говоря, очень распространенному в рукописной традиции на основе сходного содержания произведений.

Теперь немного скажем о владельце сборника боярине М.П. Головине. У него, вероятно, была библиотека: известны, например, еще два сборника с его владельческой записью — РГБ, МДА, № 144 и РНБ, QII, №. 16. Сборник же Троицкий № 809, возможно, привлек его темой опалы, ведь в нее попадали многие из рода Головиных. Сам М.П. Головин помог установить регентство царевны Софьи, и о дальнейшей его деятельности при Петре I мы не знаем (М.П. Головин умер то ли в 1689 г., то ли в 1695 г. — сведения разнятся). Не отставили ли его тоже от дел? Не на все вопросы к рассмотренному сборнику удастся ответить.

Приложения

В Приложении мы отвечаем на вопрос о неизвестных или малоизвестных литературно примечательных произведениях в анализируемом сборнике.

«Послание въ Кириловъ монастырь» Ивана Грозного издавалось неоднократно. «Житие митрополита Филиппа» Тулуповской редакции издано В.А. Колобковым и И.А. Лобаковой в 2002, 2004 и 2006 гг. Из остальных произведений Троицкого сборника № 809 редки и некоторый литературный интерес представляют «Послание печалнымъ человекомъ» и вирши «О житии человекомъ».

По образцу старопечатных книг в рукописном сборнике над большинством слов поставлены знаки ударения. Передаем их, если знаки обозначены, в случаях отличия от нынешних ударений или при возможной вариативности. Тексты публикуются с упрощением орфографии, принятым в литературоведческих изданиях.

1. «Послание печалнымъ человекомъ»

Это неизданное многословное коллективное послание несет следы не очень искусной переделки конкретного текста в некий эпистолярный образец. Вот некоторые (не все) приметы этого.

С одной стороны, послание обращено к одному человеку, и в тексте сохранились неясные намеки на реальные обстоятельства жизни какого-то знатного, но горюющего лица: «Господину имярекъ. Слышали есьмы от тебя, что ты, господине, великою печалию одержим бысть» [л. 2]; «скорбь свою и печаль другу своему и брату извещаши и слезами весь разливаешися» [л. 4 об.]; «Еустафей <...> Плакида какову претерпе беду <...> предавъ себе на работу въ сей стране, и не воспрять ли превышняго сана и почести вóиньства» [л. 4]; «и ты, господине <...> не ищи от власти, ни от царя седалища славна» [л. 17].

С другой стороны, в середину послания вдруг вставлены поучения всем людям: «О, братия и друзи! Делайте въ правду <...> О, правоверънии человецы! <...> тёрпите» [л. 7–7 об.]. Далее обращения к «христоименитымъ людемъ» следуют вперемешку с обращениями к «господину», но заканчивается послание опять-таки призывом к «братии»: «будемъ готови на всякъ часъ» [л. 18].

Черты литературности придают посланию стандартные поучительные афоризмы книжного происхождения. Но они тоже выдают неуклюжесть автора. Смыслового единства у подбора афоризмов нет. Сначала адресата афоризмами призывают к торжественной и душевной праведности и просветлению: «правда Богу сердечная радость, а всякому человеку правда — великая мудрость» [л. 7 об.]; «злато и сребро от огня чисто и светло является» [л. 8 об.]. Потом, пожалуй, не очень удачной серией афоризмов, не обнадеживая, пытаются его успокоить обычностью несчастья: «Не мы, господине, первые, не нами ся и коньчаеть. Великому кораблю великое и падение бывает. Величьи дерева сильные ветри поламляют» [л. 10–10 об.]. Но, судя по афоризмам, доброжелатели остаются в сомнении о том, что же выберет «господин»: «Давыдскимъ, господине, согрешаемъ, а не давыдски каемся» [л. 12 об.]; «въ два пути грядеши: во спасенный и беззаконныи. И двои врата праведнымъ и грешнымъ: едины на востокъ, а другие на западъ. Рай отворенъ, а бездна открыта» [л. 5 об.]. Иногда же афоризмы незаметно для автора противоречат друг другу в одной связке: «Печаль душу спасеть, а радостное житие душу на злодейство приведетъ. Яко же червь древо скоро присушить, такóжде и печаль человека ко старости и ко смерти приведетъ» [л. 16 об.] — печаль спасает или убивает? Автор послания был не таким уж грамотеем.

В послании нужно отметить также своеобразное, но типичное явление — так сказать, «книжное просторечие», когда не очень искушенный автор пересказывал книжные сюжеты и выражения своим языком, неясным и выспренно-отвлеченным словоупотреблением: «остани сего нрава» [л. 2]; «делайте въ правду» [л. 7–7 об.]; «на грехъ помышляеши» [л. 4 об.]; «во всякомъ находении» [л. 2 об.]; «наше неудержание» [л. 5 об.]; «всячески непокойны» [л. 15]; «дому исполнение» [л. 16 об.] и мн. др. Разговорно звучали целые фразы: «Разумъ свой пожалей самъ о себе» [л. 2 об.–3]; «въ какову работу прогнánъ бысть» [л. 4 об.]; «еще мало — и не будетъ грешника» [л. 7] и пр. Нередко такие «неправильности» высказываний приобретали лаконичную образность: «претерпе черви и гной» [л. 3 об.]; «грехи наша на кресте пригвозди» [л. 9]; «питаше его, яко скот» [л. 12]; «во гневе Божии погибоша» [л. 13 об.]; «въ песнь места во адъ сведени быша» [л. 14–14 об.]. Все послание было настолько дружески-заботливым, что помогло ему стать эпистолярным образцом поддержки несчастного человека на фоне формальных преукрашенно-бодрых образцов в письмовниках XVII в.

(Л. 2) ¹⁻¹. Послание печальнымъ человекомъ⁻¹

Господину имярекъ. Слышали есьмы от тебя, что ты, господине, великою печалию одержимъ бысть. И мы, господине, молимъ тя: остави сего нрава, не уподобляйся неразумнымъ людемъ, не знающимъ закона Христова и не введущимъ от Писания силы Божия. Милостивый мой Боже нашъ, лю (л. 2 об.) бячи христианский родъ, наводитъ многия скорби и напасти, смиряетъ и наказуетъ, и на покаяние приводитъ, дабы не хулилося имя Спасово усты человеческими. Божии есмь во всякомъ нахождении.

О чем, господине, сердце свое печалию отягчеваети? Разумъ свой пожалей самъ о се (л. 3) бе. Уповай на Бога. Помяни, господине, родове древний и вечныя дни. Не такожде ли человецы въ бедѣхъ пострадали? Иные, господине, претерпели имени ради Божия и царствия для небеснаго. А иные, господине, слышания ради от Бога прияли беды и напасти грехъ ради своихъ, страждуще, да лучшая от Бога прияли (л. 3 об) обетования. Аще бы, господине, не обратилъ нас Богъ от путей злыхъ, и мы бы въ безумии своемъ забыли сотворителя своего и истиннаго небеснаго царя Христа, бога нашего.

Помяни, господине, како Иовъ праведный претерпе черви и гной, и напоследок славу свою преизлианную улучи, и на (л. 4) следи седмерицею прежняго, и царствию небесному причастникъ бысть. А Еустафей, господине, Плакида, какову претерпе беду и разлучение от жены и от чадъ своихъ и въ какову беду предавъ себе на работу въ чужей стране? Не воспрятъ ли превышняго сана и почести воинства? (л. 4 об.) А Иосиф, господине, Прекрасный въ какову работу прогнанъ бысть от братии своя и напоследокъ каковъ престоль царства египетскаго наследилъ?

Также, господине, и ты о чемъ печалию своею смущаеши и на грехъ помышляеши, оставя помощь Вышняго, да скорбь свою и печаль другу своему и брату извещаеши и (л. 5) слезами весь разливаеши — и те наши слезы и частое въздыхание на пагубу души — и милость Божию на гневъ превращаеши? От помощи искати намъ от Бога, а не от человекъ. И та наша безумна печаль и частое въздыхание — законъ Божий на насъ беззаконие превращаеши и светъ во тму полагаеши, лета и дни (л. 5 об.) живота своего во гресѣхъ пребываеши, а воли Божия не твориши, въ два пути грядеши: во спасенный и беззаконный.

¹⁻¹ Заглавие написано киноварью.

И двои врата праведнымъ и грешнымъ: едины на востокъ, а другіе на западъ. Рай отворёнъ, а бездна открыта. И за то наше неудержание и неразумное житіе милостивый Богъ наше² (л. 6), любя христианский родъ и хотя насъ избавити вечнаго мучения, ожидаетъ от насъ обращения и покаяния и, смиряючи за грехъ, наказуетъ, мало нечто попустить на насъ скорби и напасти.

И непокоривии человецы воли Божия не творятъ и за грехъ не каются, яко же огурникі³, и преслушники закону (л. 6 об.) Господню, и правоверію развратницы. Прелщаются славою и богатством света сего, а о будущемъ вѣце не пекущеся, како бы душа спасти и вечнаго мучения избыти. О таковыхъ Богъ глаголя усты пророческими: «Прокляти уклоняющеся отъ заповѣдей твоихъ». И инде пишетъ: «Законопреступницы по (л. 7) трѣбятъ вкупе, и останцы нечестивыхъ потребятъ».

Обаче очима своима смотриши и воздаяние грешникомъ ўзриши. Еще мало — и не будетъ грешника. Взыщѣши место его — и не обрящѣши. Скончуются грешницы — отъ земли беззаконницы, яко не быти имъ.

О, братія и друзи! Делайте (л. 7 об.) въ правду! За неправду Богъ гнѣвается. Правда Богу — сердечная радость, а всякому человеку правда — великая мудрость. О, правовернии человецы! Аще благодарне болѣзни терпитѣ, а враговъ Божиихъ и врачей не призовете, или иныя лютыя бѣды, хваля Бога, претерпитѣ, а отъ человекъ помощи не ищите, — (л. 8) то с мученики равны будете въ день онъ. Они бо мучения и страсти терпели, вы же болѣзни, и бѣды, и вся находящая на вы Господа ради претерпите — то с мученики от Христа-бога мзду восприимете.

Такожде, господине, и ты, како не хочѣши Господа ради претерпети скорби и напасти, а во гресѣхъ пребываеши: (л. 8 об.) яко же злато и сребро отъ огня чисто и светло является, такожде человекъ скорби претерпитъ и печали света сего, гресі свои потребитъ и душу спасетъ. Иоанъ Богословъ пишетъ: «Оставьте безуміе и живи будете, и взыщѣте Христа, и спасѣни будете». Господь Богъ нашъ Иисусъ Христосъ, сотворивый небо и землю, Богъ (л. 9) живый, Богъ истинный, Богъ безсмертный, в Троице прославляемый, како страсти претерпе нашего ради спасения, и на кресте пригвоздися избавления ради падъшаго Адама, и грехи наша на кресте пригвозди.

² Так в рук.

³ Огурникъ, огурщикъ — ленивый, нерадивый, неповинующийся человек (Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1987. Вып. 12. С. 262, стб. 2).

О чемъ, господине, пророцы, и апостоли, и мученицы по страдании своемъ венцы от Христа-Бога приемлютъ? Яко (л. 9 об.) последуютъ страстемъ его и телесъ своихъ не пощадеша, богатство славы света сего не брегоса наследия ради вечныхъ благъ.

А намъ, господине, христоименитымъ людемъ закона Господня, подобаеъ напасти приимати со благодарениемъ. Помяни, господине, слово, реченное пророкомъ Давидомъ, яко же рече: «Показуя, (л. 10) наказа мя Господь, смерти же не предасть мя». Какоеъ, господине, бывъ царь во Израиле, и многия беды претерпе. И ты, господине, помяни слово того же Давида-пророка: «Терпя, потерпехъ Господа, и внят ми».

И ты, Господине, о чемъ тужиши о напастехъ? Понеже от Адама и до сего дни везде человецы за грехи своя бедами венчаются. Не мы, господине, (л. 10 об.) первые, не нами ся и кончается. Великому кораблю великое и падение бываетъ. Велицыи дресеса силные ветри поламляютъ. За великое согрешение человекомъ велико от Бога и наказание бываетъ. Грехи безо епитемии никогда не прощаются.

Подобаеъ намъ, господине, Богу плакаться до своея смерти о гресехъ (л. 11) своихъ. Иоаннь Златоустъ пишетъ: «Сими дѣлы избыти грехов: первое — покаяние, еже къ тому не согрешати; второе — плакаться о гресехъ, а не о житейскихъ вещехъ; третье — любовь имети ко всемъ человекомъ», не токмо любовнымъ или ближнимъ, но и малу, и велику, и досадителю. А во отчаянии (л. 11 об.) не быти, понеже силень богъ нашъ Иисусъ Христосъ, можетъ избавити от обидимаго изъ рукъ силнаго и немилостивыхъ сердца на милость превратити.

Помяни, господине, Божие величие, како Езекий-царь при часе смертнемъ восплакася предъ Господемъ о гресехъ своихъ, и господь Богъ еще ему приложи пятнадесять лет (л. 12) жити слезнаго ради покаяния. А Манассія, господине, царь великъ грехъ предъ Богомъ сотвори, — иноплеменникомъ на казнь преданъ бысть. Они же затвориша его в воль медянь и питаше его, яко скот, травую. Онъ же, воспомянувъ первыя своя грехи, и нача предъ Богомъ плакаться о гресехъ своихъ. И (л. 12 об.) господь Богъ ради его слезнаго покаяния приведе его, избави⁴ от иноплеменникъ: аггель Господень медь развѣрзе и невидимую силоу постави его из Вавилона во Иерусалиме 2000 поприщъ.

Давыдскимъ, господине, согрешаемъ, а не давыдски каемся. Како трехъ отрокъ господь Богъ от пламени пещнаго спасе? За благоверие человекомъ (л. 13) милость от Бога всегда, и помощь, и заступ-

⁴ Испр.; в рук.: избави.

пление от престола величества его, и десница Господня помогает имъ на сопротивныя враги ихъ. А на злочестивыхъ человекъ тягость церковная предълежать, и гневъ Божий грядеть на нихъ безъ милости.

Помяни, господине, времена и лета прежнихъ родов, како многия цари и (л. 13 об.) великие державные государи от праведнаго гнева Божия за свои гресѣи и законопреступныя дела много пострадали и всячески наказалися. Да в томъ они во всемъ покаялися, угодно Богу учинили. Неверныя въ веру приидоша, а грешницы на покаяние обратишася, а законопреступницы во гневѣ Божии погибоша (л. 14), царие и царства ихъ изринуша, а храбрыя от острія меча умроша, а невольное разлучение от женъ и детей своихъ прияша, и от великаго богатства въскоре отпадоша, и домове ихъ разъграблены и въ запусении быша, и далныя отоцы ихъ огнемъ пожжѣни быша. Беззаконно согресиша, и умроша, и въ песнь места во адъ (л. 14 об.) сведѣни биша.

Ты же, господине, по Давидову пророчеству, возверзи на Господа печаль свою, и той же препитаеть, и от всякия напасти избавить, и печаль твою на радость приложитъ. Исаиа-пророкъ рече: «Господи, въ печали помянухомъ тя. Аще ли и недостатки, то мне си скудостию жития». То помяни пророки, и апостолы, и вся пра (л. 15) ведники, алчны, и жадны, и всячески непокойны, и многими нуждами одержими, и нази ходящи, а скорби и напасти с радостію терпяще для будущаго века.

Такожде, господине, и ты терпи Господа ради. Буди всемудръ ратоборець на диавола. И уготови душу свою во искушение скорби, а сердце свое Господа ради терпети болезни (л. 15 об.) и изгнания. А зла за зло никому не воздавай, и дабы́ человеческими усты законъ Господень и вера христианская не хулилася.

Давидъ-пророкъ пишеть: «Вси языци восплещите руками, воскликните Богу гласом, радуитесь, печаль отрините, и яко бремя тяжкое, а не сетуйте, ни скорбите, с радостію угождайте Богу». От (л. 16) печали приходитъ человекомъ напрасная смерть, а крепость душевную и сердечную портить, разумъ и память рушитъ, и умъ въ те поры не царствует. И ты, господине, молися Богу и глаголи себе: «Благо мне, яко смирилъ мя еси, и научося заповедемъ твоимъ». А не скорби́ ни о чемъ, печали не поддавайся. Ни печаль без (л. 16 об.) утешения, ни радость безъ наказания не бывает. Печаль душу спасеть, а радостное житие душу на злодейство приведетъ. Яко же червь древо скоро присушитъ, такожде и печаль человека скоро ко старости и ко смерти приведетъ. По вере всемъ человеком-добродеемъ милость от Бога и до́му исполнение, а на злодеевъ многия (л. 17)

скорби и наказания попускаеть Богъ. Господь убожить и богатить, смиряеть и высить, а воздвигнетъ от земли нища, и отъ гнобища возъдвизаеть убога.

И ты, господине, не твори зла, и не постигнетъ тебе зло, и не ищи от власти, ни от царя седалища славна. Иоаннь Предтеча пишет: «Покайтесь, людие Божии! (л. 17 об.) Приблужи бо ся царство небесное. Уже секира при корени древа лежит». И сего ради не смущаемъся о семь, братия, славою света сего, ни богатствомъ, ни друзми многими. Аще гневъ Божий на кого приидеть, не пособит ему богатство, ни друзи многия не пособятъ ему. Но дела добрая и покаяние, (л. 18) еже къ Богу о гресех своихъ.

Да того ради написаль послание — почитайте печальнымъ чело- векомъ, да всемъ вам на ползу будетъ.

Некогда еще умилосердится милостивый господь Богъ наш и попуститъ нечто мало грешнымъ, ожидая нашего обращения и покаяния. И будемъ готови на всякъ часъ верою (л. 18 об.) къ Богу и покаяниемъ за грехи, милостию и любовию ко всемъ человекомъ, ожидаючи смертнаго часа и страшнаго втораго Христова грознаго пришествия.

2. Вирши «о житии человекомъ»¹

Эти вирши в настоящее время известны нам в трех списках: в сборнике-конволюте середины XVII в. Тверского педагогического института, № 1 (29), л. 10 об.; в сборнике 1650-х — 1660-х гг. ГИМ, Чудовск., № 359–57, л. 4; в сборнике 1654–1682 гг. РГБ, Троице-Серг., №. 809, л. 21 об.–22. Все три списка имеют разночтения, по которым трудно определить, каков был оригинал и тем более — кто являлся автором. Публикуем вирши по новонайденному неизданному Троицкому списку с разночтениями по публикациям Тверского и Чудовского списков (ввиду труднодоступности самих рукописей). Отрывок Тверского списка процитирован в кн.: *Демин А.С.* О древнерусском литературном творчестве. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 370 (до слов «не утопают ли»). Чудовский список издавался дважды: *Лопарев Х.М.* Описание рукописи московского Чудова монастыря № 57–359 // Чтения в Обществе истории и древностей российских (ЧОИДР). М., 1886. Кн. 3, отд. V. С. 1–20; *Виршевая поэзия: первая половина XVII века / Изд. подгот. В.К. Былинин и А.А. Илюшин.* М.: Сов. Россия, 1989. С. 323. В разночтениях списки обозначены буквами Тр., Тв. и Ч.

¹ Предисловие книги сея, добрый читателю. *Заглавие в Ч. Нет заглавия в Тр. и Тв.*

В литературном отношении в публикуемом памятнике обращает на себя внимание серия резких, даже «кусательных» вопросов, не характерная для виршевого стихотворства, о несправедливости жизни, неустройства. Правда, эта мысль выражена не совсем внятно. В конце стихотворного текста, возможно, был акростих с именем автора «Анания» (если считать первоначальным чтение: «А на мори <...> **На** малыхъ <...> **Ни**щи у богатаго <...> **А** богатый <...>»). Но тут можно подозревать и случайное совпадение.

Кроме того, по Троицкому списку видно, как вирши не очень логично переходят в прозаическое поучение, так и не дописанное (нет жирной точки в конце текста, а лишь точка с запятой).

(Л. 21 об.)² На велице и на добре² не погибають ли?

На мале³ худе⁴ не провожають⁴ ли?

Безумным⁵ Богъ не промышляетъ ли?

А с умомъ по дворамя не ходять ли?

⁶По морю и по великимъ рекамъ⁶ плавающих⁷

Богъ не соблюдаетъ ли?⁸

⁹На малыхъ рекахъ и на лужахъ⁹ не утопають ли?

(Л. 22) ¹⁰Нищи у богатаго трапéзю питаются¹¹.

А богатый убогаго¹¹ молитвою спасается.

¹²Аще человекъ Бога съ верою где ни призоветь,
тои спасение получишь.

Во всякомъ языке бояйся Бога и делай правду

приятень ему есть на всякомъ месте владычества его¹².

Во время работы над публикацией был обнаружен еще один, поздний список виршей: РГБ, Румянц., № 365, л. 195. Не ранее 1716 г.

Вирши «О житии человекомъ» в Троицком сборнике соответствовали тревожным настроениям верхов общества 1682–1683 гг., когда после стрелецкого бунта даже в официальных книгах стали

²⁻² На великом добре Тв, Ч.

³ модем Ч; А на малом Тв.

⁴⁻⁴ проживают Тв, Ч. В Тр. явная ошибка.

⁵ безумным Ч.

⁶⁻⁶ На море и на великих реках Ч; На мори и на реках и на езерах Тв.

⁷ Нет Тв.

⁸ спасает Ч; сохраняет Тв.

⁹⁻⁹ А на малых источниках Ч; А на малых источниках Тв.

¹⁰⁻¹⁰ Нищий богатым питается Ч. Отсюда разночтения только по Ч.

¹¹ нищаго Ч.

¹²⁻¹² Нет Ч.

задавать аналогичные рифмованные эмоциональные вопросы на тему о том, как жить:

Царем ли подобает повиноваться,
или за мужики безумными гоняться?

<...>

Пастырям ли истинным послушание отдавати,
или бесноватым таимищным врагом внимати?

<...>

Воздержным ли людем сокровища вверяют,
или пьяницам и вертопрахом то предавают?

и т. д.

Эти вопрошания были помещены, в частности, в старопечатном «Увете духовном» (М.: Мос. печатный двор, 1682. Л. 72). Вот какой актуальный сборник оказался в библиотеке боярина М. П. Головина.

Литература

Вишневая поэзия: первая половина XVII века / Изд. подгот. В.К. Былинин и А.А. Илюшин. М.: Советская Россия, 1989. 480 с.

Демин А.С. О древнерусском литературном творчестве. М.: Языки славянской культуры, 2003. 759 с.

Лопарев Х.М. Описание рукописи московского Чудова монастыря № 57–359 // Чтения в Обществе истории и древностей российских (ЧОИДР). М., 1886. Кн. 3, отд. V. С. 1–20.

References

Demin A.S. *O drevnerusskom literaturnom tvorchestve* [On the ancient Russian literary works]. Moscow, Iazyki slavianskoj kul'tury Publ., 2003. 759 p. (In Russ.)

Loparev Kh.M. *Opisanie rukopisi moskovskogo Chudova monastyria № 57–359* [Description of the Moscow Chudov Monastery manuscript № 57–359]. *Chteniia v Obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh (ChOIDR)* [Proc. in the Society of history and Russian antiquities]. Moscow, 1886. Book 3, part V, pp. 1–20. (In Russ.)

Virshevaia poezia: pervaja polovina XVII veka [Syllabic verses: the first half of 17th century], ed. by V.K. Bylinin and A.A. Piushin. Moscow, Sovetskaia Rossiia Publ., 1989. 480 p. (In Russ.)

On the genre composition of a manuscript collection from M.P. Golovin's library

Anatoly S. Demin

Abstract: The article analyzes one of the Old Russian narrative manuscript collections of the 17th century as a literary fact. Two interesting anonymous works from it are published: "Epistle of a Sad Man" and the verse "About Human Life".

Keywords: Old Russian literature, collections, textology, poetics, epistolography, writing of poetry.

Information about the author: Anatoly S. Demin, Doctor Hab., chief research associate, RAS Institute of World Literature, Moscow, Russia. E-mail: anatolydemin@gmail.com

Citation: Demin Anatoly S. On the genre composition of a manuscript collection from M.P. Golovin's library. *Literary fact*, 2018, no. 8, pp. 160–175.